

УДК 338

***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОРСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ С. ОРДЖОНИКИДЗЕ В
ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ***

Митус А.А.

к. э. н., доцент

Севастопольский государственный университет

Севастополь, Россия

Гармашова Е.П.

к. э. н., доцент

Севастопольский государственный университет

Севастополь, Россия

Левчук К.С

магистрант

Севастопольский государственный университет

Севастополь, Россия

Аннотация

В статье проведен историко-экономический анализ деятельности Морского завода имени С. Орджоникидзе в период Великой отечественной войны. Высокая производительность труда работников завода, их трудовой подвиг в этот сложный период привлекали особое внимание. Авторы уделяют большое внимание характеристике изменившихся направлений деятельности предприятия в исследуемый период, новому ассортименту производимой продукции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Севастопольский морской завод им. С. Орджоникидзе, особые военные заказы (ОВЗ), экономическая история, Спецкомбинат № 1.

***ACTIVITIES OF THE SEA PLANT NAMED AFTER S. ORDZHONIKIDZE
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR***

Mitus A.A.

PhD, Associate Professor

Sevastopol State University

Sevastopol, Russia

Garmashova E.P.

PhD, Associate Professor

Sevastopol State University

Sevastopol, Russia

Levchuk K.S.

undergraduate

Sevastopol State University

Sevastopol, Russia

Abstract

The article provides a historical and economic analysis of S. Ordzhonikidze Marine Plant activities during the Great Patriotic War. The high labor productivity of the plant workers, their labor feat during this difficult period attracted special attention. The authors pay great attention to the characteristics of the changed directions of the enterprise's activity during the research period, to the new range of products.

Ключевые слова: The Great Patriotic War, Sevastopol Marine Plant named after S. Ordzhonikidze, special military orders, economic history, Special Combine No. 1..

Отечественная судостроительная отрасль во все времена занимала особое место в обеспечении национальной безопасности России: оборонной, транспортной, продовольственной, энергетической и других. В период Великой Отечественной войны именно предприятия судостроения представляли собой особый стратегический интерес для немецко-фашистских захватчиков и оккупантов. В военной хронике Севастополя отмечается тот факт, что одной из важнейших задач оккупантов было выявление среди населения судостроителей и работников порта. По словам руководителя архивного управления, в период оккупации германское командование рассматривало Севастополь как главный опорный пункт своей обороны в Крыму: «Севастополю был присвоен статус «крепость» с отдельной ортскомендатурой, собственными органами управления, силовыми структурами. Политика захватчиков была сразу же ориентирована на то, чтобы подавить сопротивление и как можно быстрее восстановить промышленность – судоремонт и судостроение, пошив обмундирования и другое» [2, 7].

Целью статьи является рассмотрение работы стратегического предприятия г.Севастополя в период Великой Отечественной войны. Севастополь накануне войны жил обычными заботами и радостями: проведение праздничного Первомая с военным парадом и демонстрацией, показательные выступления краснофлотцев Черноморского флота, концерты, массовые гуляния, промышленность развивалась быстрыми темпами и показывала значительное перевыполнение планов. Но несмотря на все это, жители города испытывали сильное чувство тревоги, возникающее с появлением сообщений о ходе военных действий на фронтах Европы, Африки и Азии – шел второй год Второй мировой войны. На предприятиях и иных учреждениях Севастополя

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

возникали все новые посты наблюдений, группы самозащиты, участились учения местной противовоздушной обороны (МПВО).

Крупнейшим судостроительным предприятием Севастополя на протяжении всего периода существования города является его ровесник – филиал «Севастопольский морской завод» АО «Центр судоремонта «Звездочка». Деятельность Севастопольского морского завода имени Серго Орджоникидзе (такое название завод получил в 1936 году) в период Великой отечественной войны является одной из наиболее памятных страниц истории г. Севастополя.

В годы Советской власти начался по-настоящему бурный рост предприятия, которое со временем становится крупным заводом. X съезд РКП(б) в марте и IX Всероссийский съезд Советов в декабре 1921 года приняли решение о возрождении и укреплении Красного военного флота. После этих решений роль Севастопольского морского завода ещё более возрастает. Завод расширялся, оснащался новой техникой, строился. Росли кадры кораблестроителей. К 1933 году производственные мощности позволили приступить уже к капитальному ремонту крупных военных кораблей. Накануне войны завод выполнил самый большой объём работ за всю свою историю. Командующий флотом однажды пошутил по этому поводу с директором завода М.Н. Сургучевым, сказав ему: «Не знаю, кто из нас командует флотом, я или вы». Приказом наркома за самоотверженный труд коллективу завода была объявлена благодарность, а впоследствии данный опыт производственной деятельности крайне пригодился в до предела насыщенные, напряжённые предвоенные месяцы. В период Великой Отечественной войны именно Морской завод им. С. Орджоникидзе представлял собой единственную крупную производственную базу на Черном море, способную в сжатые сроки качественно восстанавливать поврежденные врагом корабли различных типов и классов [9].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

22 июня 1941 года Штабом Береговой обороны был дан сигнал о воздушной тревоге, и в городе раздались тревожные гудки Севастопольского морского завода и паровозов, завывали сирены. Вскоре раздались взрывы: первый – на пересечении улиц Щербака и Подгорной (ныне Нефедова), второй – на мелководье у Приморского бульвара, а третий – около тринадцатой береговой батареи на Александровском мысу. Севастопольский морской завод с первых дней Великой Отечественной войны претерпевал невероятно тяжелые испытания. Так, первые мины, которые немецко-фашистские войска обрушили на г. Севастополь, попали в дом на ул. Нефедова, где в то время жили работники предприятия. От взрыва мины погиб 21 человек, еще 136 человек получили ранения. «Тогда там погибли наш мастер и целая семья заводчан – именно они стали первыми жертвами войны в Севастополе», – рассказывает пресс-секретарь завода Сергей Должиков. Сегодня первым жертвам, на тот момент ещё необъявленной войны, установлен памятный знак на месте, где когда-то и стоял взорванный миной дом [6].

Книга «Корабли возвращаются в строй» Михаила Николаевича Сургучева, директора Севастопольского морского завода им. С. Орджоникидзе во время Великой отечественной войны, начинается с воспоминаний о том роковом дне. «Глубокой ночью 22 июня 1941 года басистый гудок Морзавода разбудил город. Многие восприняли его как сигнал очередной учебной тревоги. В первое мгновение такая мысль возникла и у меня... Тут же вызвал машину и поехал на завод. В городе всё ещё было относительно спокойно, на заводе тоже. И снова подумалось, что тревога, очевидно, вызвана возобновлением манёвров эскадры. Но едва я вошёл в кабинет, как раздался телефонный звонок. Звонил первый секретарь горкома партии Борис Алексеевич Борисов. – Михаил Николаевич? Вы уже у себя? Хорошо... Да, слушаю. Пока ничего не могу сказать, но положение тревожное. Надо поднять всю службу МПВО, обеспечить полную светомаскировку, усилить охрану. И вызывайте всех

командиров производства...». На совещании всего руководящего состава Севастопольского морского завода им. С. Орджоникидзе на повестку дня был поставлен только один вопрос – расстановка людей в соответствии с требованиями военной обстановки, работа всех цехов и служб в четком, слаженном и бесперебойном ритме, позволяющем в любых условиях и в самые кратчайшие сроки ремонтировать корабли [9].

Великая Отечественная война внесла сильные коррективы в режим работы предприятий города и ассортимент выпускаемой ими продукции: рабочий день был увеличен на 1-3 часа, были отменены очередные и дополнительные отпуска. На второй неделе войны очевидным стал факт того, что объем работ Севастопольского морского завода возрастает с каждым днем: к причальной стенке подходили всё новые и новые суда: гражданские для вооружения, военные – для дополнительного вооружения. Продолжался ремонт крейсеров, эсминцев, тральщиков, подводных лодок, которые война застала у севастопольских причалов. Значительную долю в ассортименте завода стали занимать ОВЗ – особые военные заказы, в частности, на изготовление зенитных снарядов. Таким образом, боевая обстановка кардинальным образом изменила производственную программу предприятия, увеличив общий объем работ и расширив номенклатуру изготавливаемой продукции [1, 9].

В начале июля руководящий состав завода ознакомился с директивой Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б), в которой определялись первоочередные задачи партийных и советских организаций по перестройке народного хозяйства страны на военный лад. Этот программный документ призывал дать фронту необходимое количество боевой техники и вооружения, он стал определяющим в работе завода и означал лишь одно «Больше кораблей для флота, больше оружия для фронта!» [2].

На Севастопольском морском заводе им. С. Орджоникидзе прошли собрания рабочих, которые назывались «Задачи завода в связи с войной». В

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

рамках таких собраний работники предприятия получили срочное задание: переоборудование небольших судов, построенных еще в годы первых пятилеток, в боевые единицы Черноморского флота. Все работники Севастопольского морского завода им. С. Орджоникидзе с самых первых дней войны работали в полную силу, отважно и напряженно, считая своим долгом трудиться не только за себя, но и за товарищей, ушедших на фронт. Весь руководящий состав завода и большая часть рабочих были переведены на казарменное положение. О трудовой доблести работников завод, их отважности и готовности пойти на все ради победы свидетельствует и заявление техника завода имени С. Орджоникидзе Т. Шерман, сделанное во время общегородского митинга женщин под лозунгом «Вперед за нашу победу!»: «Мы глубоко осознаем, что от каждого из нас потребуется еще много выдержки и стойкости, серьезных жертв и усилий, чтобы разбить гитлеровскую Германию в длительной и жестокой войне. Но мы верим, что мы победим. Сделаем наш родной Крым неприступной крепостью для врага» [1].

Коллектив завода выполнял за одну смену две и более норм. Так, в середине июля восемь шхун типа «Пионер», преобразованные в тральщики и снабженные огневymi установками и погребами для хранения боеприпасов, вошли в состав Черноморского флота, а уже в августе 1941 года на заводе была построена знаменитая плавучая зенитная батарея «Не тронь меня!». Основная цель строительства плавучей батареи состояла в борьбе с фашистской авиацией и ежедневными вражескими налетами на город [4].

Интересна история создания этого небольшого, но крайне важного стратегического сооружения. В состав производственных мощностей Севастопольского морского завода имени С. Орджоникидзе входил плавучий отсек линкора, который служил для испытаний кораблей на прочность от воздействия торпед и проверки поведения судов в аварийных ситуациях. Построить плавучую батарею предложил капитан 1 ранга Григорий

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Александрович Бутаков. Сущность его предложения состояла в том, чтобы переоборудовать данный линкор в зенитную батарею. Так, Г. А. Бутаков предложил установить на отсеке зенитки, крупнокалиберные пулемёты, прожекторы и другое оборудование, необходимое для ведения эффективного огня по воздушному противнику. Руководством Черноморского флота данный проект был одобрен и в соответствии с приказом командующего Черноморским флотом на заводе произвели необходимые работы и уже 4 августа плавучая батарея № 3 была передана в состав охраны водного района Главной базы [8].

Строительство батареи было крайне изматывающим и тяжелым. М. Н. Сургучев вспоминал: «Одновременно работали сотни людей: одни монтировали боевую рубку и сигнальную мачту, делали крепление под дальномер, другие устанавливали фундаменты под орудия. Солнце палило нещадно, во внутренних помещениях ещё не сделали изоляцию, поэтому там буквально нечем было дышать. Мокрые от пота рубахи плотно прилипали к спинам, блестели от пота мускулистые загорелые тела. Некогда даже напиться, выкурить папироску... Оборудуются погреба, осуществляется монтаж элеваторов подачи снарядов. Кругом, куда ни глянешь, ослепительно сверкают огни электросварки, к неостывшим ещё переборкам крепятся койки, трапы, крышки люков, устанавливаются поручни и леерные ограждения. Гул компрессоров сливается со скрежетом и грохотом сотен свёрл, зубил, чеканов... Предельное трудовое напряжение, помноженное на находчивость и смекалку, всеобщее стремление как можно скорее завершить постройку батареи. Вот среди штабелей металла, материалов и оборудования возвышается горка обычных матрацев. Чтобы не тратить время на поездки домой и обратно, рабочие после смены разбирают матрацы и устраиваются где-нибудь тут же на короткий отдых» [9].

Несмотря на тяжелые условия и постоянные налеты врагов на город, севастопольским корабелям удалось досрочно построить плавучую батарею:

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

вместо установленного инженерными нормами срока строительства в 3 месяца, батарея была сооружена за 10 дней. В течение 10 суток напряженной работы, рабочая группа в составе 85 человек провела колоссальную работу: спроектировали и изготовили несколько сот единиц оснастки, специального режущего и мерительного инструмента, приспособлений. Установили и переставили десятки станков с учетом поточного изготовления снарядов до 3000 единиц в сутки. В кузнечном цехе была смонтирована новая печь для термообработки снарядов [5].

314 суток экипаж батареи, не сходя на берег, нес свою бессменную вахту, отразив 449 воздушных атак врага, сбив 22 самолета. 19 июня 1942 года в результате прямого попадания 500-килограммовой бомбы на батарею было убито 29 человек, в том числе и командир батареи. Оставшиеся бойцы продолжали бить по врагу из уцелевших орудий. 29 июня 1942 года батарея была расформирована. Сошедшие на берег моряки стали участниками последних боев за Севастополь и разделили судьбу многих десятков тысяч защитников города [7].

Каждодневные ожесточенные бои кораблей Черноморского флота с врагами имели своим результатом серьезные повреждения судов, которые своим потом и кровью восстанавливали работники Севастопольского морского завода им. С. Орджоникидзе. Когда был захвачен Николаев, восстановление поврежденных кораблей Черноморского флота теперь было возможно лишь в Севастополе. В начале октября 1941 года командующий Черноморским флотом Ф.С. Октябрьский направляет в адрес директора завода М.Н. Сургучева следующее распоряжение: «Прошу обсудить, принять ряд конкретных мер по быстрейшему окончанию ремонта и выпуска следующих кораблей: ЛД «Ташкент», ЭМ «Бдительный», ЭМ «Беспощадный», ЭМ «Свободный», СКР «Шторм», СКР «Шквал», КЛ «Красный Аджаристан», КЛ «Красная Абхазия», ЭМ «Незаможник», ЭМ «Железняков». Во вторую очередь

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

– ЭМ «Безупречный», ЭМ «Совершенный» как имеющие наибольшие повреждения. Прошу так поставить работу, чтобы работать в доках круглые сутки...» (ЛД – лидер эсминцев, ЭМ – эскадренный миноносец, СКР – сторожевой корабль, КЛ – канонерская лодка) [1].

Все перечисленные в документе корабли были отремонтированы в срок и ушли на выполнение боевых заданий. Не вернулся в строй только эсминец «Совершенный». 12 ноября 1941 года, во время воздушного налета на завод, эсминец получил несколько попаданий авиабомб, переломился пополам и лег на дно дока. В начале декабря 1941 года эскадренный миноносец разоружили, из его 130-мм пушек была сформирована батарея № 111 на Малаховом кургане. Наиболее сложным заданием для работников было восстановление сильно пострадавшего эсминца «Беспощадный», ремонт которого даже в мирных условиях по всем существующим нормам должен был длиться не менее полугода. Однако уже через 39 суток корабль вышел в море, и, необходимо отметить, что такими темпами шли восстановление и ремонт других судов [6].

Наряду с ремонтом кораблей, ремонтировались и подводные лодки, на которых работать было особенно трудно: крайне тесно, большая насыщенность механизмами и приборами. От корабелов требовалась высокого класса точности работа, но и с этими задачами они справлялись успешно. Предприятие также сыграло значительную роль в формировании убежищ. Так, входы в убежище у Малахова кургана прикрывали наклонно приставленные толстые листы корабельной стали, привезенные с завода и защищавшие людей в штольнях от осколков рвущихся поблизости бомб и снарядов.

Кроме того, работникам Севастопольского морского завода пришлось заниматься также размагничиванием кораблей с целью предоставить им возможность выхода из заминированных бухт. Военный совет Черноморского флота принял решение в срочном порядке оборудовать надводные боевые корабли специальными устройствами, которые предохраняли бы их от

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

магнитных мин. Для борьбы с неконтактными магнитными минами, применяемыми врагом, в августе 1941 года из Ленинграда в Севастополь прибыла группа ученых во главе с А.П. Александровым и И.В. Курчатовым. Молодым ученым удалось успешно справиться с поставленными задачами в кратчайшие сроки. Работы по размагничиванию кораблей велись круглосуточно. Чтобы можно было вести электросварочные работы и ночью, работники завода применяли брезентовые навесы, фанерные щиты-ширмы, которые маскировали яркие вспышки электросварки. Оперативный заказ военно-морского флота был выполнен [1, 6].

Обстановка в городе ежедневно накалялась, что вызывало соответствующие изменения в структуре заказов завода. Так, предприятие стало заниматься строительством бронепоездов для отражения наступления врага на город, получив в сентябре 1941 года новый срочный заказ: постройка трех бронепоездов для отражения наступления фашистских войск – «Севастополец», «Орджоникидзивец» и «Железняков». Наиболее известным из них стал бронепоезд «Железняков», который громил позиции вражеских войск из своих орудий, минометов и пулеметов на подступах к Севастополю. Он предназначался для ведения огня по наземным и воздушным целям и состоял из защищенного броней паровоза и четырех бронеплощадок. Основание каждой из них – платформа железнодорожного вагона. Борты платформ были выполнены из двух слоев стали, между которыми залили бетон. На площадках установили 76-мм морские орудия, восемь минометов и семь пулеметов [4].

Жизнь в Севастополе с каждым днем становилась все более напряженной и тревожной, в связи с чем военным советом было вынесено решение перебазировать Черноморский флот на Кавказ, а затем и сам завод, организовав судоремонтные базы в Туапсе, Поти и Батуми. Путь оказался очень долгим. Многие корабли, перевозившие оборудование, утонули под обстрелом вражеских самолетов. На территории Севастопольского морского завода им. С.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Орджоникидзе станки и механизмы, электрооборудование и материалы приходилось снимать и грузить под бомбами врага в основном вручную, так как были разбиты коммуникации и подъездные пути. Но уже через месяц в Туапсе и Поти заводчане были готовы продолжать ремонтные работы. При этом было решено оставить в городе филиал завода для оперативного ремонта кораблей и обеспечения Севастопольского оборонительного района вооружением и боеприпасами [5].

Открытая площадка, оставшаяся действовать в Севастополе для ремонта прорвавшихся в осажденный город кораблей, частично расположилась на основной территории завода. Но в условиях постоянных авианалетов принимается решение о переводе части производств, работающих на фронт, в подземные укрытия: часть цехов преобразовалась в штольни, где был создан Спецкомбинат № 1 и выполнялись заказы для сухопутного фронта. Демонтаж промышленного оборудования и перевод его на новое место представлял собой непростую задачу, особенно в условиях военного времени. Из воспоминаний Б.А. Борисова следует, что станки и машины, предназначенные для подземного спецкомбината, грузились на платформы заводской железной дороги и направлялись к его стенам, где их перегружали на баржи и баркасы, доставлявшие грузы к южному берегу Северной бухты.

Несмотря на то, что штольни бывших флотских складов в Троицкой балке представляли собой хорошее укрытие, для запуска в них работы цехов необходимо было обеспечить их электроэнергией и водой, оборудовать вентиляцией, а также наладить под землей жизнь сотен рабочих. Работа в Спецкомбинате № 1 была крайне тяжелой, что подтверждается словами инженера комбината В.В. Кошелева. Но и здесь работники смогли осуществить свой трудовой подвиг: уже через неделю была выпущена первая продукция – мины и гранаты, ротные и батальонные минометы. В.В. Кошелев говорил, что «если бы до этого кто-нибудь сказал, что завод с сотнями станков и

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

приспособлений можно восстановить на новом месте за восемь дней при ограниченном количестве рабочих, тем более квалифицированных, да еще и в таких условиях, то ему бы никто не поверил. Сказали бы, что это невозможно. Но это стало возможным в Севастополе!» [1].

Спецкомбинат № 1, отдававший все силы для нужд обороны Севастополя, превратился в настоящее фронтовое предприятие. Кроме ремонта кораблей, производства многих видов вооружения, боеприпасов и снаряжения, коллективу завода приходилось выполнять самые разнообразные заказы, в частности ремонт танков, самолетов и береговых батарей. В конце июня 1942 года обстановка в городе была накалена до предела. Троицкая штольня представляла собой единственное место в Севастополе, где можно было продолжать производственную деятельность. Подземный Спецкомбинат № 1 ни на минуту не останавливал свою работы. Наступили те дни, когда новые минометы и партии мин предприятию пришлось испытывать в настоящей боевой обстановке, открывая огонь непосредственно по врагу. Фашистские пулеметчики буквально охотились на каждого человека, выходящего из подземелья. Ежедневно гибли люди, но до последних дней предприятие бесперебойно выпускало свою продукцию. Позже начальник штаба Отдельной Приморской армии Н.И. Крылов написал: «Без этого подземного завода, созданного в кратчайшие сроки, просто нельзя представить себе Севастопольскую оборону» [4, 6].

Неудивительно, что высокая производительность предприятия и его значимость для региона привлекала вражеское внимание. 16 июля 1942 года Obersturmbannführerом С.Д. Франком был утвержден приказ, по которому всем рабочим и служащим предприятий города следовало немедленно явиться на места прежних работ. Особое внимание в данном приказе было посвящено лицам, работавшим на Морском заводе: «Они обязаны немедленно явиться в полицейско-управление и получить в паспорте отметку «Верфь», так как в

Севастополе со дня на день начнет работу судостроительная верфь. Те, кто не явится в течение трех дней, будут расстреляны» [3].

Результаты деятельности Севастопольского морского завода им. С. Орджоникидзе с первого дня войны были невероятными. Трудовой подвиг коллектива завода невозможно переоценить, ведь именно работники предприятия помогали приближать день победы каждым восстановленным, размагниченным кораблем, каждой единицей выпущенной боевой продукции. Во время Великой Отечественной войны обстановка часто так складывалась, что корабль, на котором еще не закончился ремонт, срочно отправлялся в поход и на нем, продолжая работы, уходили заводские бригады. Иногда боевые операции завершались трагически. Гибли заводчане и на территории завода, ремонтируя корабли при бомбежках. В Книге памяти завода сегодня более 400 фамилий – тех, кто погиб на производстве. Каждый раз преодолевая невероятные трудности, испытывая лишения, погибая во имя жизни на земле, заводчане продолжали привержено трудиться, не останавливая производство ни на час. Тяжелым и героическим был путь, пройденный Севастополем, Черноморским флотом и, конечно же, Морским заводом им. С. Орджоникидзе в период ВОВ. Но уже 1 июня 1944 года над городом разнесся восстановленный и такой долгожданный заводской гудок, который означал только одно – Морской завод встает из руин, а, значит, и весь Севастополь!

Библиографический список:

1. Алтабаева Е.Б. Город, достойный поклонения: Севастополь в Великой отечественной войне. Часть 1. Оборона 1941-1942 годов: учеб. пособие. – Севастополь: Телескоп, 2013. – 368 с.: ил.
2. Военная хроника. Как начиналась оккупация Севастополя [электронный ресурс]. – Вести Севастополь. – Режим доступа: <https://vesti92.ru/news/voennaya-khronika/voennaya-khronika-kak-nachinalas-okkupatsiya-sevas/> (дата обращения: 29.03.2021).

3. Иванов В.Б. Севастопольская эпопея 1941-1944 г. в официальных документах (сводки, приказы, распоряжения, донесения, публикации). – Севастополь: «Библекс», 2004. – 320 с.: ил.

4. Корабелы Севастополя / Л. Г. Бегунов, Д. В. Кузмин, И. В. Попова и др. – Ленинград: Судостроение, 1983. – 279 с.: ил.

5. Мамулат М.А., Ковалева Н.С. Победа ковалась в тылу // М.А. Мамулат, Ковалева Н.С. – Севастополь-Сталинград: одна война, одна история. Посвящается 75-летию победы в Сталинградской битве (Материалы II Всероссийской научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов и практиков, аспирантов, магистрантов, студентов и школьников). – 2018. – с. 150-152.

6. Официальный сайт Севастопольского морского завода. – Режим доступа: <https://fgur-smz.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).

7. Севастополь после обороны. Как в годы оккупации горожане выживали и боролись с фашистами [электронный ресурс]. – ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8784747> (дата обращения: 01.04.2021).

8. Севастопольский морской завод [электронный ресурс]. – Корабелыпобеды.рф – Режим доступа: <http://xn--80acamd4alxekh1mf.xn--p1ai/factories/sevastopol/129/> (дата обращения: 01.04.2021).

9. Сургучёв М. Н. Корабли возвращаются в строй. – Симферополь: «Крым», 1969. – 156 с.

Оригинальность 96%

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта № 20-49-920006 «Город Севастополь в годы Великой Отечественной войны: историко-экономический анализ»

The research was funded by RFBR and the government of Sevastopol, project number 20-49-920006 «The city of Sevastopol during the Great Patriotic War: a historical and economic analysis»